

— Вы, как говорят американцы, “человек, который сделал себя сам”: из мальчика из бедной американской семьи превратились в “звезду”. Чего вам это стоило?

— Ну что ж... Я бы не стал так ставить вопрос: чего мне это стоило. Не думаю, что от чего-то отказался, чем-то пожертвовал в своей жизни, чтобы добиться успеха. Я не отдал ни грамма своего счастья во имя известности и славы, потому что счастье для меня гораздо более важная категория, чем круглый счет в банке. Люди полагают, что финансовое благополучие автоматически гарантирует счастье. Но это неправда. Многие могущественные богатые американцы — самые несчастные люди, которых я когда-либо видел! По-моему, надо просто сосредоточиться на достижении того, что действительно приносит удовольствие. В этом случае можно добиться любого успеха, о котором только можно мечтать. Говорю по опыту. Это и есть счастье — делать то, что приносит тебе радость. А финансовая сторона — уже побочный продукт.

— Обычно бывает, что, пока человек пробивается к известности, обязательно упускает что-то в жизни. Нет ничего, о чем вы сейчас жалеете?

— Предположим, я получил бы возможность изменить свою жизнь. И знаете, я бы ничего не изменил, абсолютно. Потому что те времена полнейшего упадка и уныния, которые я пережил и которых у меня было много, дали мне возможность оценить то, что есть у меня сейчас. Я был очень беден, почти нищ. И лучше других по опыту знаю, что значит быть бедным. Но мне хотелось многое взять от жизни, я много и тяжело работал. И я ничего в жизни не упустил! Вы знаете, если бы я увидел, что то, чем я занимаюсь, хоть как-то влияет на мою способность быть счастливым, я бы, наверное, бросил все...

— Работа над собой помогла вам избавиться от комплексов и слабостей? Ведь когда вы учились в школе, ровесники поколачивали вас...

— Да, но это случилось не когда я был маленьким, а гораздо позже. Мальчиком, когда я рос, был очень беззащитным и очень застенчивым. Потом я преодолел это, боевые искусства помогли справиться со слабыми сторонами. Дали мне внутреннюю силу и жизненную философию, помогающую достигать намеченных целей. До того как я пришел к этому, словно двигался на ощупь в темноте. Не был уверен в будущем и в том, что добьюсь чего-то в жизни.

— А все-таки, есть что-нибудь, что вы в себе не любите и не принимаете?

— Лучшее спросите мою подругу, она это знает очень хорошо... (Смеется.)

— У Чака сложный характер? (Вопрос к Джине. Она немного мнется и тактично отвечает.)

— Думаю, он много над собой работает, и у него это, к тому же, прекрасно получается. Да, и самое главное — он честен.

— Чак, вы верный человек?

— Да, очень. (Улыбается.) К сожалению, иногда до недопустимого. И знаете, мне очень трудно сказать “нет”.

— Женщине?

— Нет, не только. Другам, например. Частенько мне приходится говорить “да” и принимать на себя обязательства, которые, честно говоря, не хочется выполнять. Но это же мои друзья, я не могу им отказать! Из-за этого, случается, попадаю в трудные ситуации. Времени у меня немного, и оно не резиновое! Часто почти полностью мне приходится посвящать его благотворительности, работать над какими-то речами, которые по большому счету не так уж и важны. Но я же обещал! Ну и семье надо уделять какое-то время. Правда, не всегда получается, как я хочу.

— Кстати, к вопросу о времени. Вы больше работаете, чем отдыхаете. Как в таком случае справляетесь с усталостью?

— (Гладит по руке Джину и смеется.) Она помогает мне. Я очень удачлив, мне везет в том смысле, что много работы. Но без такой подруги это было бы ужасно. Она меня вдохновляет, помогает снять стрессы, сдерживает в некоторых случаях...

— Значит, на личную жизнь время все ж таки есть?

— Да, мы стараемся выкраивать на это время. Немного, разумеется. Но у меня есть поместье, ранчо в Техасе. И при первой возможности мы едем туда. Я езжу там на своих лошадях, много тренируюсь (там имеется спортивный зал) и... читаю.

— Читаете? Что?

— Я обожаю автобиографии. Мне нравится читать о знаменитых людях, об их борьбе с жизнью ради успеха, через что они прошли, чтобы стать кем стали. Это меня очень поддерживает и вдохновляет. (На досуге Норрис и сам написал пару автобиографий. — Д.П.)

— В одном интервью вы признались, что вам нравится относиться к женщине как к женщине: открывать перед ней двери, уступать место, подносить зажигалку. Но сейчас много слишком эмансипированных дам...

— Да, он джентльмен, — подключается Джина.

— Мне нравится относиться к женщине как к женщине, и я люблю, когда к ним так относятся и другие. Конечно, можно воспринимать их как бесполой существ или просто как коллег по работе. Но мне все-таки кажется, что при любых обстоятельствах им нравится галантное обращение. Не думаю, что в действительности они против. Они хотят, чтобы к ним так относились. Ведь, в

— Довольно интересно... Знаете, я все еще очень застенчив. Я, ну как сказать (смущается), я не обольститель, мне нравятся просто отношения. Мне нравится встречаться с кем-то, иметь постоянного партнера.

— А что вы делаете, чтобы понравиться женщине?

— Что я могу сделать? Стараюсь быть дружелюбным, общительным. Просто остаюсь самим собой.

— И ничего не делаете специально?

— Почти всю мою жизнь у меня были какие-то — длительные и не очень — отношения с женщинами. В течение разных периодов я сколько-то лет был женат (имеется в виду 30-летний брак Норриса. — Д.П.), была ка-

ме, я пережил тяжелые времена. Даже в эти дни, когда я благополучен, мне нужна эта поддержка: духовная, внутренняя.

— Из вашей биографии известно, что у вас была не слишком благополучная семья. (Отец Чака был алкоголиком. Родители развелись, когда он был маленьким. — Д.П.) Старались ли вы сделать так, чтобы у ваших детей все было иначе?

— Да, я хотел сделать их счастливее. И я очень ими доволен, у меня чудесные дети.

— Чем они занимаются?

— Они преуспели в жизни. Один сын — режиссер в моем собственном шоу, режиссирует, в частности, “Крутого Уокера”. Другой сын — режиссер второй команды фильма. Да, мой брат выполняет обязанности исполнительного продюсера. А дочь занимается моим фэн-клубом.

— Каким вы были отцом, авторитарным?

— Я был очень строгим. Строгим, но всегда давал детям понять, когда они правы, а когда нет. Ведь дети должны перенять у родителей, в каких пределах что-то можно делать, линию, которой надо следовать. Да, я был скорее строгим, но любящим. Сейчас мои дети, сыновья, уже взрослые мужчины. Но когда мы встречаемся, они всегда целуют меня.

— Вы никогда не пытались навязывать им путь, выбранный вами? Профессию, например?

— Нет, я всегда считал, что важно этого не делать. Они должны были сделать собственную карьеру, пройти через все жизненные хитросплетения, испытать взлеты и падения, как приходилось проходить через это мне, да и всем остальным тоже. Детям это необходимо. Без этого не бывает успеха. Но у моих детей, к счастью, достаточно сильный характер. Они смогли все это перенести...

— Я знаю, у вас снимались русские актеры. Как вы с ними работали?

— (Оживляется.) Они были молодцы! Очень милые люди. И я надеюсь, что им тоже понравилось. Потому что нам было хорошо с ними в “Крутом Уокере”. (Актриса Виктория Багрянцева сейчас лицо одной всемирно известной косметической фирмы в России. — Д.П.) Они играли молодую пару, находящуюся в свадебном путешествии на курорте, который захватывают преступники. И я появляюсь, чтобы их спасти. (Смеется.) Мне пришлось сражаться с плохими ребятами, я толкнул одного из них на русского актера, и тот ударом свалил его с ног. Я посмотрел на него и сказал “Спасибо”. (Тут Норрис веселится, как ребенок.)

— Вы обучали русских каким-нибудь приемам?

— Конечно. Мы кое-что им показали. Тот парень, о котором я говорил, не использовал приемы боевых искусств, но тем не менее должен был знать, как кое-что делается.

— У нас в прессе какое-то время назад прошла информация о том, что вы будете делать свою передачу на одном из столичных каналов.

— Честно говоря, не думаю, что это возможно. Я настолько занят своими сериалами, что на большие шоу-проекты в России меня просто не хватит. Вот когда я закончу “Уокера”, тогда хотелось бы сделать фильм, или шоу, или что-то другое здесь. Сейчас просто нет времени.

— Не хотелось ли вам сыграть какую-нибудь более глубокую драматическую роль?

— Не хотелось бы называть какие-то роли более или менее глубокими... И потом, мне нравится сниматься в “Уокере”, нравится экшн, активные действия в кадре... Но, может быть, я сыграл бы какую-нибудь любовную роль. А точно не хотел бы играть то, что наверняка будет приносить мне дискомфорт. Не смог бы никогда играть алкоголика или наркомана. Хотя мне такие роли предлагали, я от них отказывался. Это не мой имидж.

— Кстати, об имидже. Ваша борода — часть продуманного имиджа или просто прихоть?

— (Широко улыбается.) Да, мне просто это нравится.

— Но ведь настоящие техасские рейнджеры не носят бород!

— Совершенно верно! Я первый, кому разрешили носить бороду как техасскому рейнджеру.

— Что значит “разрешили”?

— Глава управления техасских рейнджеров позволил мне носить бороду, потому что другим актерам, когда-либо игравшим рейнджеров в кино, не разрешалось быть небритыми. Я был первым. Но вы ведь знаете, мой герой не бутафория. Я действительно техасский рейнджер в жизни.

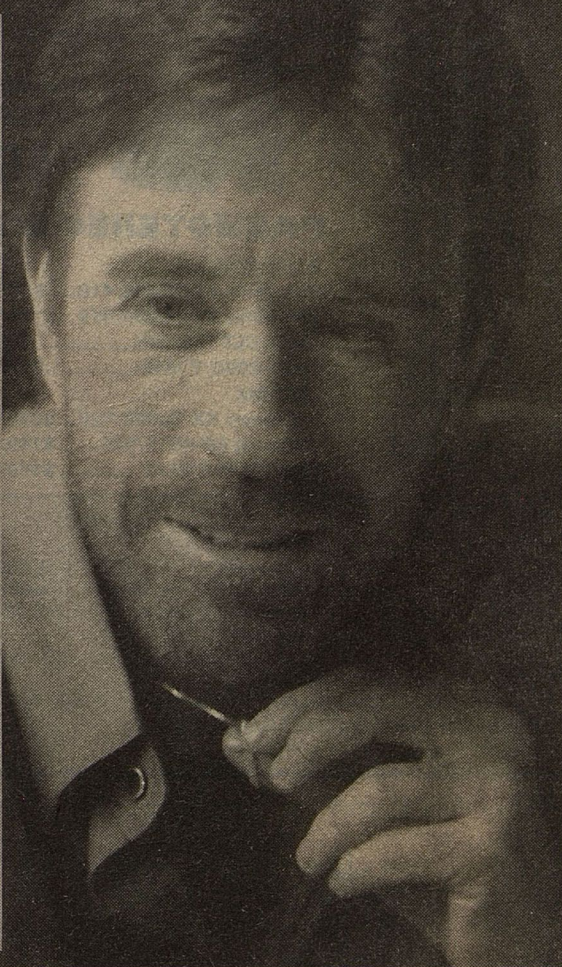
— Как вы в таком случае уживаетесь с шерифом? (Подруга Норриса Джина действительно шериф и даже имеет специальный значок. — Д.П.)

— О, мне нужно быть предельно осторожным!

Дарья ПРОНИНА.
Фото Андрея ЕГОРШЕВА.

КРУТОЙ УОКЕР:

“НЕ ОБОЛЬСТИТЕЛЬ”

конце концов, это дань уважения!

— Чего вы не можете простить женщине?

— (Мрачнеет.) Думаю, это неверность и даже просто нечестность.

— Это вы на основе личного опыта говорите?

— Нет-нет, это не было частью моего личного опыта. Просто это нечто, с чем я ни за что не смирился бы. Если женщина нечестна со мной, я этого не приму! Но мне очень тяжело говорить о своих отношениях с женщинами, и в особенности сейчас. (Посматривает на Джину.)

— Опять-таки ваши слова: для того, чтобы отношения стали идеальными, мужчина и женщина должны поработать над этим...

— О-очень поработать. Отношения мужчины и женщины, вероятно, самая сложная вещь на свете. Над этим нужно работать целенаправленно, изо дня в день. Если я хочу, чтобы мои отношения с женщинами были такими, как я желаю, то каждый день должен уделять этому внимание и время. Но самое важное для меня, пожалуй, уважение друг к другу. Ведь все отношения начинаются с того, что люди становятся просто друзьями. А потом уже за этим возникает любовь.

— Использовали ли вы когда-нибудь славу каратиста или киноактера, чтобы привлечь понравившуюся женщину?

какая-то другая связь (речь о романе с манекенщицей Моникой Холл. — Д.П.), и вот теперь Джина. У меня три постоянные спутницы жизни. Мне нужен компаньон, мне необходимо товарищество. Потому что я настолько целенаправлен и сильно устремлен вперед, столько всего мне еще хочется сделать в жизни, что просто нет времени, ну вы знаете, на все это: ходить по вечеринкам, стараться с кем-то познакомиться, чтобы провести время. Через все эти встречи с девушками на одну ночь я когда-то прошел. Это было убого...

— Вы не тусовочный человек?

— Нет, это не про меня. Понимаете, я ведь не тусуюсь по Голливуду просто для того, чтобы тусоваться. Я слишком много работаю, чтобы быть типичным голливудским тусовщиком.

— Вашего героя часто воспринимают как кулачного бойца, не думая, что у него могут быть и внутренние, чисто человеческие качества. Как вы к этому относитесь?

— Для меня важно быть внутренне духовным, обладать верой. Верой в Бога. Необходимо иметь внутреннюю связь с Богом. (Норрис — баптист. — Д.П.) Когда наступают действительно трудные времена, это единственный, к кому можно обратиться за помощью, и единственный, на кого можно положиться. Поверьте